

х Киеву, от такова тебе слова познать дорогу не путную, да прочь уж тебе не отъезживать“. Идол же на него осержается. Зговорит Дворянин Залешанин: „С твоего, государь, царскаго меду упились, говорит ни ту ни сю“. Алеше говорят богатыри потихоньку: „Уйми свое сердце богатырское, потерпи маленько, нельзя нам с тобою тайнова слова молвить“.

Спрашивает царь Константин: „Видели ли есте лошадей у своих богатырей в Киеве?“. Зговорит Дворянин Залешанин: „По вся дни видели лошадей киевских богатырей“. Говорит Идол богатырь: „Вольной он, государь, человек, вели, государь, показать своих лошади царския“. Царь же велел их привести. Привели лошадей на двор царев, ставят их против полаты царския. Выгленули калики из окон ис полаты и молвили: „В Киеве у простых людей лутче тех лошадей“. „Государь, вольной он человек, вели показать наши лошади богатырские“. Ведут же Идола богатыря лошедь 12 человек на двух чепях золотых, 10 человек ведут лошедь Тугарина Змеевича. Издалеча калики лошадей увидели, да говорит Дворянин Залешанин: „Сверху, государь, нам лошадей не уметь смотреть, вели, государь, нам на земли посмотреть“. Идут же калики ис полаты ис сеней смотрячи лошадей, сметили, говорят промеж себя, идучи: „Топерво нам, товарищи, пора пришла, готовьте палицы булатные, отъимайте лошади и садитеса на них, братцы, без седел, на добры кони“. Пришли богатыри к добрым коням, свиснули палицами булатными, отняли по добру коню, полетели тут головы татарские, сели на кони, поехали из града. Один остался Алеша Попович. Да говорит стоя Алеша Попович царю Константину: „Потом[у] мы у тебя лошади отняли богатырские, хотим мы с твоими богатырями переведацца“. Ударив челом царю Константину да прочь поехали, а своих добрых коней на Смугре реке доехали.

Кладут же на себя богатыри доспехи крепкие и всю зброю богатырскую, емлют копыя вострые. Ажно скачут богатыри ис Царяграда великою погонюю. Говорит Алеша Попович своим товарищем: „Постойте маленько, дайте с ними посправитца“. А Илья Муромец встречает в полуверьсте, и все за ним богатыри. Скоро съехались, ударились копыя вострыми и доспехи поприломались, Илья Муромец збил Идола богатыря з добра коня, а 42-х богатырей побили, а двух живых взяли: Идола Скоропина да Тугарина Змеевича. Ведут их опять в Царьград, ставятца перед царевою полатою. Да говорит Илья Муромец царю Константину: „Буди тебе, царю Константину, то ведомо, что побили мы 42 богатырей твоих, а двух живых взяли. А тебя мы не движем ни черным волосом, что поехали мы ис Киева без государева ведома на похволу твоих богатырей. Идола тебе отдаем, а с собою емлем Тугарина Змеевича удалова богатыря“.

Не белая лебедь воскликнула, восплачется мать Тугарина Змеевича, бьет челом благоверной царице: „Благоверная царица Елена! Упроси, государыни, у русских богатырей Тугарина Змеевича“. Говорят русские богатыри: „Государыни благоверная царица Елена! Мы тебе говорим, не двигнем мы Тугарина Змеевича, ни черным волосом, для твоего слова, будет, государыни, Тугарин в Киеве, а потом будет и в Цареграде, у тебя, государыни. А нельзя нам Тугарина Змеевича во Цареграде оставить, не с чем нам приехать в Киев без богатыря, что нам сказати в Киеве великому князю Владимиру“. Ударив челом богатыри царю Константину да прочь поехали. Ведут же богатыри меж себя богатыря Змеевича, едут по полю чистому. Как оне будут блиско города Киева, и выбирают от себя богатыря именем Дворянин